

Гоманова Сильвия Олеговна**Gomanova Silvia Olegovna**

соискатель кафедры социологии управления
факультета государственного управления
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
заведующий кабинетом Научно-образовательного
кластера имени Г.А. Ягодина
Российского химико-технологического
университета имени Д.И. Менделеева

PhD applicant,
Sociology of Management Department,
School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Head of Office in G.A. Yagodin Academic Cluster,
D. Mendeleev University of
Chemical Technology of Russia

ЭКОПОСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК СУБЪЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

RUSSIAN ECOVILLAGES AS THE ENTITIES OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT

Аннотация:

В статье представлены данные исследований экопоселений России в качестве субъектов территориально-общественного самоуправления (ТОС). Изучение роли местных сообществ в управлении локальными территориями, особенно сельской местности, обусловлено повышением внимания к проблеме изменения и развития гражданской активности населения в социальном управлении муниципалитетами. Определены главные подходы к используемым основным понятиям: ТОС, местное сообщество, экопоселение. На базе эмпирического анализа составлен обобщенный типичный портрет жителей, показаны центральные принципы взаимодействия, раскрыты функции экопоселений, как реализуемые на сегодняшний день, так и активно развивающиеся. Обозначена роль экопоселений в устойчивом развитии сельских территорий. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что экопоселения как местные сообщества комплексного характера имеют огромный потенциал в осуществлении эффективного территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова:

экопоселения, территориальное общественное самоуправление, субъект управления, потенциал экопоселений, местное самоуправление, местные территориальные сообщества, социальная активность, устойчивое развитие территорий.

Summary:

The paper deals with the researches on Russian ecovillages as the entities of territorial public self-government. Studying the role of local communities in local territorial management, especially in rural area, is explained by the increased attention to a problem of changing and developing civil activity of the population in social management of municipalities. The research identifies the main approaches to such basic concepts as the territorial public self-government, local community, and ecovillage. An empirical analysis helps define the generalized typical profile of inhabitants, show the basic principles of interaction, and reveal both performed and envisaged functions of ecovillages. The study notes the role of ecovillages in the sustainable development of rural areas. Based on the data obtained the author concludes that ecovillages as integrated local communities have a great potential for effective territorial public self-government.

Keywords:

ecovillages, territorial public self-government, management entity, potential of ecovillages, local government, local territorial communities, social activity, sustainable territorial development.

В современном российском обществе все чаще поднимаются вопросы участия населения в системе местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление (ТОС) является его неотъемлемой частью, а местные сообщества в данном контексте приобретают особую роль в процессах оптимизации и повышения эффективности управления муниципалитетами, оказывая значительное влияние на устойчивое развитие локальных территорий.

Для более детального изучения представленной проблемы необходимо уточнить сущность используемых понятий. Территориальное общественное самоуправление – это «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [1]. Исследование и анализ проблем территориального общественного самоуправления позволяют выделить ряд препятствий в формировании продуктивной системы ТОС в нашей стране: социальных (низкая социальная активность), правовых («рамочность» федерального законодательства о порядке организации и деятельности органов ТОС), экономических (недостаток средств).

ТОС являются эффективным ресурсом местного самоуправления, в связи с этим необходимо наладить взаимодействие между ним и властью. На данный момент проблема имеет обостренный характер: местные сообщества не проявляют должной степени социальной активно-

сти, а властные структуры не изучают интересы и потенциал местных сообществ. Уровень эффективности ТОС оказывает также непосредственное влияние на устойчивость развития локальных территорий. В этом случае нас интересуют преимущественно сельские местности, поскольку именно там зародились и развиваются экопоселения России.

Экопоселения в нашей стране являются достаточно новым феноменом и могут быть рассмотрены с разных ракурсов. Однако, на наш взгляд, наиболее перспективно изучение их как местных сообществ сельской территории.

Сообщества, ограниченные определенной территорией, в разных источниках называют по-разному – территориальные, «локальные», муниципальные, местные [2, с. 50–55; 3]. Существует множество интерпретаций понятия «местное сообщество», которое в обобщенном виде можно выразить как общность людей, проживающих на одной территории, объединенных общей инфраструктурой, интересами, ценностями, традициями, основанную на принципах самоорганизации [4]. К значимым критериям местного сообщества относятся тип территории проживания, число жителей, социально-демографические характеристики, причины возникновения, степень социальной солидарности, основная деятельность, уровень доходов, инфраструктура и др. Важными чертами сообществ как субъектов территориального общественного самоуправления являются степень интеграции (чувство причастности к сообществу), доля участия в реализации муниципальных проектов.

По мнению И.В. Бабичева, члены местных сообществ, безусловно, выступают субъектами местного самоуправления, если одной из их основных целей является участие в решении вопросов местного значения [5]. Некоторые авторы предлагают деление локальных местных сообществ на функциональные и территориальные [6], различия в деятельности которых приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия территориальных и функциональных сообществ

Показатель	Территориальное сообщество	Функциональное сообщество
Охват компетенции	Общая компетенция	Специальная компетенция
Потребители услуг	Все граждане территории	Целевая группа данной территории
Характер социальных связей	Территориальные, родственные, дружеские	Функциональные, корпоративные

Некоторые авторы предполагают, что функциональные сообщества имеют большее влияние на местную власть по сравнению с территориальными, но именно вторые, в том числе оформленные как ТОС, стремятся к реализации идеальной модели муниципального образования в соответствии с потребностями и интересами в отличие от функциональных сообществ. На наш взгляд, сообщества обоих типов являются активными участниками местного самоуправления и должны дополнять друг друга.

Экопоселения в России служат одним из примеров комплексных местных сообществ [7], поскольку характеризуются не только родственными, дружескими, семейными, территориальными, но и функциональными социальными связями. Отдельное поселение можно рассматривать как территориальное сообщество, а Союз экопоселений и экоинициатив России – как сетевую организацию, объединяющую всех представителей этого феномена в нашей стране, т. е. функциональное сообщество. Данный аспект позволяет говорить о возрастании их значения как субъекта самоуправления.

Мы провели ряд эмпирических исследований в 2013–2016 гг., включающих глубинные интервью с жителями экопоселений страны, экспертные интервью, невключенное наблюдение при посещении экопоселений России Центрального региона. Они позволили дать характеристику экопоселений как местных сообществ и раскрыть их потенциал как субъекта территориального общественного самоуправления.

Изучение потенциала экопоселений как субъекта ТОС невозможно без формирования портрета жителей, включающего социально-демографические характеристики, интересы и ценности, социально-профессиональный состав, преобладающие черты характера и др. Чем дольше существует поселение, тем разнообразнее его состав. Тем не менее в ходе исследования удалось выявить некоторые общие черты и закономерности.

Основная масса людей, переезжающих в экопоселения, – это граждане в возрасте от 27–30 лет, хотя представители других возрастных групп также предпринимают подобный шаг. Переезд осуществляется чаще всего в молодом и среднем возрасте, поэтому возрастной состав зависит от конкретного поселения и времени его существования. Гендерное соотношение примерно равное, поскольку многие переезжают семьями. Это обусловлено тем, что семья является одной из центральных ценностей. Реже в поселениях можно встретить одиноких людей: это либо представители пенсионного или предпенсионного возраста, либо те, кто в дальнейшем планирует создание семьи. В семьях отмечается тенденция к многодетности. С каждым годом увеличивается количество детей, рожденных в экопоселениях (дети первых поселенцев сейчас при-

ближаются к совершеннолетию), возраст большинства детей, родившихся и живущих на сегодняшний день в поселениях, – до 15 лет. Те, кто старше, в основном переехали вместе с родителями. Как показывает опыт исследования, большинство жителей здесь имеют одно или несколько высших образований, есть выпускники МВА, кандидаты и доктора наук, профессора. Те люди, которые по какой-либо причине не получили высшего образования, по мнению остальных жителей, занимаются самообразованием.

С точки зрения социального статуса и обеспеченности преваляирования одного типа над другим нет, что не мешает внутренним взаимодействиям. Тем не менее проще переехать тем, у кого есть какие-либо накопления для начального вложения в покупку земли и строительство, на организационный взнос.

Эксперты выделяют черты характера, которыми чаще всего обладают экопоселенцы: романтизм, творческий подход, ответственность, дружелюбие, стремление к новым знаниям, традиционализм, уверенность в себе, смелость. Одной из отрицательных черт, наблюдающихся на этапе переезда в поселение и сохраняющихся некоторое время, можно назвать ощущение исключительности, снобизм. Данное качество проявляется в основном вначале, в период эйфории, с течением времени оно изменяется, превращаясь в уверенность и упорство в достижении целей. Индивидуализм, присущий многим современным городским жителям, приобретает разумные границы в поселении, иначе он становится преградой для формирования высокой степени солидаризации людей в сообществе.

Профессиональный состав разнообразен: строители, инженеры-электромеханики, автослесари, столяры, пианисты, экономисты, музыкальные педагоги (по классу флейты, гитары, фортепиано, скрипки и т. д.), психологи, штурманы, авиадиспетчеры, ветеринары, социальные психологи, автомеханики, бухгалтеры, экономисты, логисты, инженеры по ремонту бытовой техники, массажисты, учителя, преподаватели, юристы, коучи, филологи, химики-технологи, врачи и др. Род занятий в экопоселении также весьма обширен: экостроительство, питомники для растений, органическое земледелие, валяние из шерсти, пчеловодство, огородничество, мыловарение, проведение семинаров и мастер-классов для гостей, экотуризм, организация детских лагерей, творческих мастерских и индивидуальных занятий с детьми и взрослыми, театральное искусство, преподавательская деятельность и др. Представители творческих профессий в основном не изменили рода деятельности, переехав в экопоселение, остальные либо смогли реализовать свою профессию удаленно (переводчики, программисты, инженеры-конструкторы, архитекторы и др.), либо переквалифицировались. Область интересов экопоселенцев обычно созвучна роду занятий, так как они считают необходимым заниматься только тем, что действительно интересно и отвечает актуальным потребностям.

Важно отметить, что подавляющее большинство жителей российских поселений – это бывшие горожане, причем, несмотря на стереотип об их неустроенности, это люди состоявшиеся, у которых была хорошая работа или собственный бизнес. Переезд в экопоселение для постоянного проживания активизирует процесс ресоциализации, происходит изменение актуальных жизненных ориентиров. На первое место в системе жизненных ценностей выходят семья (любовь), дети, качество окружающей среды и ответственность. Важными также становятся дружеское общение, здоровье, мир, порядок, патриотизм. Важно, что жизненные ценности жителей экопоселений не противопоставляются тем личностным качествам, которые они стараются воспитывать в своих детях и транслируют во внешнюю среду.

Социально-демографический портрет жителей экопоселений дает возможность более полного их анализа в качестве субъекта территориального общественного самоуправления. В основу взаимодействия внутри поселений положены принципы социальной солидарности (единства, доверия, организованности), высокого уровня самоорганизации и гражданской активности в решении возникающих проблем.

О потенциале экопоселений как субъекта ТОС можно сделать вывод на базе их функциональных возможностей, которые уже реализуются во многих поселениях: культурно-просветительских (организация праздников и фестивалей как местного масштаба, так и всероссийского); образовательных (семинары, мастер-классы, экологическое просвещение); демографических (увеличение рождаемости в сельской местности); воспитательных (оздоровление сельского населения, формирование нового здорового нравственно и физически поколения сельчан); социально-экономических (повышение уровня экономической эффективности сельской местности); рекреационных (развитие новых типов сельского туризма, повышение престижности местного туризма). В перспективе – развитие социально-политической и инновационно-технологической функций.

Функциональные возможности и ценности экопоселений фактически отвечают основным целям и задачам федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» [8]. По нашему мнению, устойчивое развитие локальной

сельской территории является одним из индикаторов эффективности экопоселений как субъектов территориального общественного самоуправления.

На сегодняшний день экопоселения России активно участвуют в ТОС сельской местности. Кроме того, они имеют огромный потенциал в развитии в качестве субъекта самоуправления.

Ссылки:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 окт. 2006 г. № 131-ФЗ : в ред. от 3 нояб. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бабун Р.В. Организация муниципального управления. СПб., 2012.
3. Мерсианова И.В. Проблемы развития муниципальных сообществ: по результатам эмпирических исследований // Муниципальная власть. 2012. № 1. С. 60–67.
4. Лапин В.А. Природа муниципальной власти и местного самоуправления в России // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2, вып. 1. С. 42–52 ; Максимова О.Ю. Социолого-управленческий и правовой анализ локальных местных сообществ как субъектов местного самоуправления // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 2, т. 1. С. 102–106.
5. Бабичев И.В. Некоторые подходы к анализу структуры территориального публичного коллектива (населения) муниципального образования и местных сообществ // Местное право. 2012. № 3. С. 3–14.
6. Антипов К.А. Местное сообщество и контроль за муниципальной властью // Управление мегаполисом. 2012. № 2 ; Максимова О.Ю. Указ. соч.
7. Рыбакова М.В., Щукина М.Ю. Экопоселения как социальная экологическая практика общества // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 316–324 ; Экопоселения в России и США : сборник статей. Вып. 10 / под ред. М. Соколова. СПб., 2004 ; Gilman R. The Eco-village Challenge [Электронный ресурс] // Living Together. 1991. No. 29. URL: <http://www.context.org/iclib/ic29/gilman1/> (дата обращения: 07.11.2017) ; Litfin K.T. Ecovillages: lessons for sustainable community. Cambridge (UK) ; Malden, 2014.
8. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : федер. целевая программа. URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/83/70/73/598_fcp.pdf (дата обращения: 07.11.2017).

References:

- Antipov, KA 2012, 'Local community and control over municipal authority', *Upravleniye megapolisom*, no. 2, (in Russian).
- Babichev, IV 2012, 'Several approaches to the structural analysis of the territorial public community (population) of the municipality and local communities', *Mestnoye pravo*, no. 3, pp. 3-14, (in Russian).
- Babun, RV 2012, *Municipal management*, St. Petersburg, (in Russian).
- Gilman, R 1991, 'The Eco-village Challenge', *Living Together*, no. 29, viewed 07 November 2017, <<http://www.context.org/iclib/ic29/gilman1/>>.
- Lapin, VA 2000, 'Nature of municipal authority and local government in Russia', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 2, iss. 1, pp. 42-52, (in Russian).
- Litfin, KT 2014, *Ecovillages: lessons for sustainable community*, Cambridge (UK), Malden.
- Maksimova, OYu 2013, 'Social and management review and legal analysis of local communities as actors of local government', *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, no. 2, vol. 1, pp. 102-106, (in Russian).
- Mersianova, IV 2012, 'Development problems of municipal communities based on the empirical research results', *Munitsipal'naya vlast'*, no. 1, pp. 60-67, (in Russian).
- Rybakova, MV & Shchukina, MYu 2012, 'Ecovillages as a social ecological practice of the society', *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, no. 4, pp. 316-324, (in Russian).
- Sokolov, M (ed.) 2004, *Ecovillages in Russia and the USA*, collection of articles, iss. 10, St. Petersburg, (in Russian).